
ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ С ОРНИТОМОРФНЫМИ ЧЕРТАМИ В МИФОТВОРЧЕСТВЕ И ИСКУССТВЕ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ

В архетипах тюркских народов имеются различные *женские мифологические образы (ЖМО)*, которые запечатлены в искусстве и фольклоре. Большой интерес представляют образы, имеющие орнитоморфные черты, которые указывают на их сверхъестественную, божественную природу.

Тема взаимосвязи женских фантастических образов с птицами рассматривалась в публикациях таких учёных как М. Сеидов, Б. Абдулла, Р. Наурзбаева, С. Кондыбай, Р.Т. Алмуханова, С.Г. Скоблев, В.Г. Котов, А.М. Сагалаев и др.

Нашей целью является исследование *ЖМО*-ов с орнитоморфными чертами. Для этого мы ознакомились со сказками и легендами тюркских народов, а также с публикациями, затрагивающими тему связи *ЖМО* с птицами. В качестве метода в исследовании используется сравнительный анализ.

В результате исследования мы обнаружили, что *ЖМО* с орнитоморфными чертами в устном мифотворчестве можно условно подразделить на *ведьм* (старух), *духов* (пери, Албасты) и *божеств* (Умай).

Образ *ведьмы старухи* по сравнению с образом *пери* встречается реже. Обратим внимание на то, что она может летать и превращаться в орла. В азербайджанской сказке «Неблагодарная» сохранился образ *старухи* превращающейся в орла и подвергающей всех неблагодарных людей тяжёлым испытаниям, в данном случае царскую дочь [1, с.39]. Обращаясь к дочери шаха, она говорит: «Я сейчас превращусь в птицу, вы сядете на мои крылья, и я отнесу тебя к твоему мужу. Только она произнесла последние слова, как руки её превратились в крылья, нос в клюв» [1, с.45]. Как указано в сказке старуха жила на лысой горе, стоявшей посреди леса, в пещере [1, с.45]. Такое место жительства весьма характерно для архаичного женского божества.

В другой азербайджанской сказке «Ибрагим» *мать дивов*, укравшая пояс Ибрагима, предстаёт вначале в облике птицы, а позже *семикрылой ведьмы* [1, с.156]. Живёт она на вершине горы Энбергюх, у неё есть огромный котел, под которым горит страшный костёр, по правую сторону от него в расселине скалы, на круче растёт яблоня с одним яблоком [1, с.159]. *Ведьма* дарит жизнь Ибрагиму, а взамен просит помочь победить её врага белого дива. А после его победы над дивом, дарит ему волшебный пояс и привозит, домой посадив себе на крыло [1, с.170]. Эта *ведьма* также как и предыдущая живёт на вершине горы и превращается в птицу. Обе *ведьмы-старухи* отражают противоречивый и архаичный образ женского божества, которое может и покарать и наградить.

Родственный персонаж, называемый *Желмогуз кемпир* встречается в мифологии казахов и киргизов. Это «демоническое существо в образе *старухи*, нередко с семью головами. Обычно олицетворяет злое начало. Ж. к. - людоедка, похитительница детей; в образе лёгкого она плавает на поверхности воды, а когда приближается человек, превращается в семиглавую старуху, хватает его и вынуждает отдать сына. Существует мнение, что образ *Желмогуз кемпир* восходит к культу матери-покровительницы. На это указывают присущие ей иногда функции шаманки-волшебницы, хозяйки родового огня, владычицы и стража «страны смерти»». [28].

У неё имеются орнитоморфные черты, которые видны в умении летать, а также элементах облика птицы во внешности. В казахской сказке «Ушар ханнын баласы» она предстаёт – рогатой, с вороньим клювом, а в сказке «Билмес» она изображена совоокой с длинным клювом [4]. В киргизском эпосе «Эргёштюк» ведьма *кемпир Джелмогуз* имеет семь голов, медные когти и летает на песте [23, с.21]. Показательно, что в каракалпакском эпосе «Сорок девушек» упоминая о *мыстан кемпир* (ведьме старухе) говорится «из травы, как ворона клюв, нос высовывающая порой» [19, с.177)]. В алтайском эпосе рассказывается о владычице подземного мира *Шимилтей/Шебельдей*, у которой имеется «девятисаженный медный клюв» [14].

Здесь также можно упомянуть образ *Баба Яги* известный нам из русских сказок. Для нас интересна её связь с птицами: она живет в лесу в домике на курьих ножках, летает на песте, ей помогают гуси-лебеди. При описании *Бабы Яги* часто говорится о её большом, длинном, горбатым и крючковатом носе, изогнутом в виде клюва [25; 8].

«Современное значение слова *кемпир/кампир* на казахском, киргизском и таджикском языках одинаково-однозначно – *старуха*» [16]. Согласно исследованиям М.К. Семби именем **Кемпир** звали владыку небес и небесных вод. Мы бы заметили, что это именно женское божество. В своей статье он приводит мнение этнографа Е.Ж. Оразбека который рассматривает слово *кемпир* (старуха) как двухсоставное, «обозначающее шамана (*қам*–шаман, *пир*–святой покровитель, дух)». Здесь налицо видна связь данного ЖМО-за с шаманизмом и пирами. Пыры и сегодня широко распространены у большинства тюркских народов. А вот наличие в азербайджанских сказках ЖМО-ов аналогичных *Кемпир* и существующих в казахских и киргизских мифах указывает в свою очередь на их давнюю связь и с шаманизмом.

Однако отрицательные персонажи предстают не только в образе старых ведьм, в данном случае весьма интересен имеющийся в казахской мифологии образ **Жезтырнак** злого демонического существа. В этом образе предстаёт красивая молодая женщины с медным орлиным носом и огромными медными когтями» [30].

Следующий ЖМО-аз это красавицы **Пери** (или *дочери царя Пери*), они считаются феями, духами, но в некоторых случаях в сказках они выступают скорее божествами [13, с.80]. Этот образ широко распространён в сказках тюркских и других народов мира. Обычно они могут превращаться в птиц или животных, нести как положительную, так и отрицательную нагрузку. «Мужчины - избранники *Пери*, становятся шаманами, а сами *Пери* выступают как шаманские духи-помощники. Колдуны (парибанд, париафсой) призывают на помощь *Пери* или изгоняют их. В «Авесте» *Пери-паурика* - злокозненные существа женского пола» [27].

В киргизской сказке «Три лебедя с чёрными крыльями» мы видим отрицательные образы девушек лебедей. Сила первой из них заключена в платке. Вторая девушка помощью кувшинчика вызывала наводнение в озере, затоплявшем дома людей. Третья с помощью серебряного колечка превращается в огненную птицу, которая несёт людям страх и болезни. Эти предметы давали девушкам-лебедям злую силу были отняты героем сказки. [17, с.147-152].

В киргизском эпосе «Эргештюк» красавица *Пери* Бекторо исполняет функцию стража мирового дерева и невидимой границы между мирами. С незапамятных времён она живёт в хижине стоящей рядом с деревом,

растущим посреди Земли [23, с.21]. Чтобы отомстить своему возлюбленному она подсылает к нему *кемпир Джелмогуз*.

В азербайджанских сказках Пери довольно часто выступают в облике голубей и могут превратить других в голубя [2, с.226; 5, с.50]. Иногда Пери, выступая в человеческом облике, имеют некоторые зооморфные черты, напр., представляются девушками с птичьими ногами [9, с.126]. В сказочном сюжете, где герой прячет одежду одной из девушек, прилетевших к озеру, они могут превращаться не только в голубей (что встречается у азербайджанцев, турков, туркмен, киргизов, уйгуров, казанских и барабинских татар), но также и в лебедей (что встречается у казахов, хоринских бурят и каракалпаков). У чувашей и башкир девушки превращаются в лебедя или голубку, а у чулымских татар и тувинцев в лебедя или утку.

Очень важно, что у некоторых тюркских народов образ *Пери* сохранился в генеалогических легендах. В казахской легенде Лебедь - дочь *Пери* помогла раненному воину по имени Калша Кадыр излечиться, позже она стала его женой и родила сына названного Казак. «От Казака остались три сына - Акарыс, Жанарыс, Бекарыс, ставшие родоначальниками трех казахских жузов» [9]. «Лебеди (точнее, две девушки – дочери царей *Пери* в образе лебедей) приходят на помощь одинокому мальчику-сироте – будущему батыру и спасителю народа, а затем становятся его жёнами. Такие эпизоды в казахском фольклоре насчитываются десятками. Опираясь на них, С.Кондыбай реконструирует древнее представление о лебеди – праматери тюркских народов, о народе потомке лебедей по женской линии. Исследователь также показывает, что имеющееся в древнегреческой и индоиранской мифологии сюжеты, связанные с лебедями, по существу представляют обрывки развитой пратюркской мифологии лебедя» [12].

В башкирской легенде Отважный человек помог выпавшему из гнезда детёнышу лебедя, который впоследствии спас его от смерти. «Лебедь отдал ему в жёны лучшую из сестёр. И говорят люди, была это дочь солнца – прекрасная белая лебедь, ласковая *Хумай*. У них родились дети, у детей родились дети - пошёл целый род Отважных, помнящих Лебедей. Ведь Лебедь летит в небе, и в водах плывёт Лебедь, и на земле Лебедь строит свои гнёзда» [29]. *Хумай* является тотемом у башкир.

Э.Саламзаде допускает вероятность, что от теонима «Хумай-Хумайон» происходит этноним «кумандинцы» (субэтническая группа северных алтайцев) и кумыки [15, с. 560].

Бурятские роды Шарят и Харят произошли от брака шамана Хоридоя с девицей - Лебедем Хабоши-хатун. У них родилось одиннадцать сыновей, от которых пошли одиннадцать хоринских родов [11]. Якуты вели своё происхождение от девицы-Лебеда [26]. «У киргизов даже записана легенда, согласно которой прародителем киргизского народа был мальчик и сорок белых лебедей-девиц [21, с.111].

Прародительница не всегда выступает в облике девушки-лебедя, она встречается также в облике хищной птицы. Так казахи называют птицу, сидящую на вершине мирового дерева её Самрук, Шынырау, Алып Каракус. «Сибирские тюрки называют её Мать Хищная птица. Эта гигантская птица в своём на вершине Мирового дерева пестует души ещё не родившихся детей. Иногда её описывают как птицу с двумя головами, одна из которых человеческая. У птицы этой медные когти и железный (в некоторых вариантах медный) клюв. Киргизы *жесзырнак* также иногда называют «*джез тумшук*» - «медный клюв», что ещё более сближает этот мифологический персонаж с Матерью Хищной птицей. Горные алтайцы называют *жесзырнак алмус*, и одно из алтайских племён считают её своей прародительницей» [12].

Зловредный дух *Албасты* распространённый не только у тюркских народов опасен для рожениц и новорождённых. По мнению учёных в прошлом она являлась божеством плодородия. Она представляется высокой с красными длинными волосами и длинными грудями, заброшенными за плечи. В Азербайджане сохранилось представление, что «Ноги у Аланасы как у птицы», а в «Закатальском и Белоканских районах халанасы предстаёт в виде петуха» [3, с.165, 218]. Другим рудиментом данного образа является губящее новорождённых существо *Шаша*. «Это небольшое существо в виде птицы чёрного цвета. Шаша нападает на ребёнка на шестой день после родов. Чтобы оградить ребёнка от Шаша, на шестой день после родов в комнату, где находится ребёнок с матерью, собираются женщины и всю ночь караулят ребёнка, поддерживают всю ночь свет и закрывают ребёнка и колыбель рыболовной сетью. На всякий случай у порога в комнате клали хлеб с маслом, чтобы Шаша войдя в комнату, поев хлеба с маслом, не тронет ребёнка» [22, с.273].

Общеизвестно, что тюркская богиня плодородия - *Умай* наделена орнитоморфными чертами и связана с птицей счастья *Хумай*. «Умай в представлениях современных тюркоязычных народов Саяно-Алтая - это

сказочная птица, которая гнездится в воздухе, красивая женщина, спускающаяся с неба, птица-мать и т. д.; хотя в представлениях этих народов былые птичьи черты такого образа - сказочная птица, которая гнездится в воздухе - стерлись, оставалось само собой разумеющимся, что у *Умай* должны быть крылья, чтобы обитать на небесах; у кыргызов Тянь-Шаня “*Умай*” - это также сказочная птица, которая гнездится в воздухе» [18]. В скаральных текстах алтайцев Умай называется «птица-мать» [20].

«Глубоко символично, что значения общетюркской основы йува (алт., хак. уйа) распространяются на такие понятия, как гнездо, нора, берлога, колыбель, причем Дж. Кдосон уверен, что это значение «птичье гнездо» в сибирских тюркских языках – значение очень старое» [14].

Как правило, Пери представляет молодость, красоту, добро, плодородие. Ведьма является её полной противоположностью – она старая, безобразная, злая. Хотя встречаются ведьмы, которые помогают героям и наоборот, пери, которые вредят. На наш взгляд в древности они представляли единый образ женского божества с противоположными чертами. Подобное противоречие ярко проявляется в характеристике богини Умай - Гара Умай, Сары Албасты - Гара Албасты [10; 24, с.109; 6, с.95]. Одна даёт жизнь, а другая отнимает жизнь.

Подытоживая наше исследование, мы хотели бы указать на сходство ЖМО-ов, которое проявляется в следующих чертах:

1. В наличии орнитоморфных черт,
2. В противоречивости образа (сочетание положительно и отрицательного),
3. Их выступление в образе прародителей-тотемов (Пери, Хумай, Жезтырнак Алмус. За исключением Албасты, о которой подобной информации не обнаружено).

Всё это указывает на их архаичную связь с *богиней-Птицей*, которая считалась подательницей плодородия, повелительницей жизни и смерти, а также являлась ипостасью *богини-Матери*. Образ Богини-птицы впервые был описан М. Гимбутас на примере терракотовых скульптур VI-IV тыс. до н.э., обнаруженными в Европе [7]. Исследовательница отмечает, что «*Богиня-птица* двойственна по своей природе. С одной стороны, она — дарительница жизни, благо-денствия, пропитания. С другой — смерть, имеющая вид грифа, совы или другой птицы, хищной или по-жирающей падаль» [7].

Таким образом, мы приходим к выводу, что имеющиеся у тюркских народов *МЖО*-зы с орнитоморфными чертами являются рудиментами распространённой в Евразии эпохи неолита *богини-Птицы*. Позднее этот образ трансформировался в мифологических существ более низких рангов, при этом фрагментарно сохранив отдельные черты древней *богини-Птицы*.

Новизна статьи заключается в том, что впервые происхождение *ЖМО*-зов с орнитоморфными чертами возводится к неолитической *богине-Птице*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азербайджанские сказки, легенды, мифы, легенды. – Баку, 1988.
2. Азербайджанские сказки. Баку, 1947.
3. Алекперов А.К. Исследования по археологии и этнографии Азербайджана. – Баку, 1960.
4. Алмуханова Р.Т. «Жалмауыз-кемпир и античные образы Казахстан», Алматы. http://www.rusnauka.com/7_NMIW_2009/Philologia/42292.doc.htm
5. Бахлул Абдулла. Азербайджанский обрядовый фольклор. – Баку, 1990.
6. Баялиева Т.Д. Доисламские верования и их пережитки у киргизов. – Фрунзе, 1972.
7. Гимбутас М. Цивилизация Великой Богини: Мир Древней Европы. – Москва, 2006.
8. Иванов В.А. Мифы языческой Руси.
<http://sueverija.narod.ru/Muzei/Jaga.htm>
9. Кондыбай Серикбол. Казахская мифология.
<http://ikitaп.kz/books/SerikbolKazakhskaya/files/assets/basic-html/page88.html>
10. Котов В.Г. Женское божество Умай/Хумай.
<http://izvestia.asu.ru/2010/4-2/hist/TheNewsOfASU-2010-4-2-hist-17.pdf>
11. Мифологический словарь. Гл.ред. Е.М. Мелетинский – Москва, 1990.
12. Наурзбаева З. Лебедь, дочь царя пери.
<http://otuken.kz/index.php/mythzira/1-archetype-of-woman>
13. Рзаева С. Об азербайджанских женских именах со словом Гюль (Цветок) и их связи с культом Богини-Матери. Международная конференция «Современные тренды филологии: истоки и перспективы». – Алматы, 2012.

14. Сагалаев А.М. Урало-Алтайская мифология: Символ и архетип. – Новосибирск, 1991.
<http://mifolog.ru/books/item/f00/s00/z00000034/st004.shtml>
15. Саламзаде Э. Священные птицы Евразии: символика и иконография. Материалы Международной конференции «Диалог цивилизаций в эпоху становления глобальной культуры». – М., 2012.
16. Семби М.К. Кемпир - небесное божество.
<http://enu.kz/repository/repository2013/KEMPIR-NEBESNOE-BOZHESTVO.pdf>
17. Сказки народов СССР. Том 2. - Москва, 1986.
18. Скобелев С.Г. Иконография и принадлежности образа Богини Умай у древних и современных тюрков. <http://www.kyrgyz.ru/?page=272>
19. Сорок девушек. – Нукус, 1983.
20. Черемисин Д.В. Изучению Ирано-Тюркских связей в сфере мифологии.
21. Чигаева В.Ю. Образ птицы в наскальном искусстве Северной Азии. Диссертация. 2007.
22. Шахбазов Т. К некоторым вопросам народных праздников и реликтов доисламских верований в Лекоран-Астаринской зоне Азербайджана. Международная конференция «Археология, этнология, фольклористика Кавказа», 2005.
23. Эргештук. – Бишкек, 2004.
24. Seyidov M. Qam-Şaman və onun qaynaqlarına ümumi baxış. – Bakı, 1994.
25. <http://academic.ru/dic.nsf/ruwiki/4390>
26. <http://myfology.info/myth-animals/lebeda.html>
27. <http://www.mifinarodov.com/p/pari.html>
28. http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_myphology/2416
29. <http://totemrb.narod.ru/ptic.html>
30. http://naturkaz.info/?kazahskaya_mifologiya_i_demonologiya/zhezyrnak-mednyi_kogotmz

Səltənət Rzayeva (Azərbaycan)

**Ornitomorf cizgili qadın obrazları əsəti yaradıcılığında
və türk xalqları incəsənətində**

Ornitomorf cizgili qadın obrazları türk incəsənətində onların fəvqəltəbii, ilahi təbiətini göstərir. Ornitomorf cizgili qadın mifoloji obrazlarını şifa-

hi xalq yaradıcılığında şərti olaraq küpəgirən qarı, əcinnə (pəri, ifritə) və ilahələrə (Humay) bölmək olar. İlk dəfə olaraq ornitomorf cizgili bu obrazların mənşəyi son daş dövrünün Quş-ilahəsinə gedib çıxır.

Açar sözlər: qadın obrazları, ornitomorf cizgilər, türk incəsənəti, mifologiya, Quş-ilahə.

Saltanat Rzayeva (Azerbaijan)

Female images with ornithomorphous features in mythic creation and in the art of Turkic peoples

Ornithomorphous features of female images in Turkic art show their supernatural, divine nature. Female mythological images with ornithomorphous features in oral folk creation can be conditionally divided into witches (old women), spirits (peri, Albasts) and divine beings (Umay). For the first time the origin of these images with ornithomorphous features was traced to the goddess-Bird of the late Stone Age.

Key words: female images, ornithomorphous features, Turkic art, mythology, goddess-Bird.